

Э. В. Фомин (Чебоксары)

Заметки о словаре чувашских заимствований в языках мира

История вопроса. Этимологические исследования по праву считаются передовой отраслью чувашского языкознания. Достаточно сказать, что первый опыт этимологического словаря в тюркологии основан на чувашском материале – в 1964 г. был выпущен “Этимологический словарь чувашского языка” В. Г. Егорова. Продолжением славного дела ученого является другое издание – двухтомный словарь М. Р. Федотова (1996).

История чувашского слова интересовала и интересует многих отечественных и зарубежных чувашеведов: К. Адягаши, Ю. Вихманна, И. Г. Добродомова, Н. И. Егорова, Е. А. Лебедеву, О. А. Мудрака, Х. Паасонена, Н. П. Петрова, А. Рона-Таша, М. Рясненна, В. И. Сергеева и многих других.

Наряду с интенсивными чувашскими исследованиями появление этимологических лексиконов русского, венгерского, марийского, коми, удмуртского, татарского и иных языков, с носителями которых чувашки и их предки имели контакты, создали благоприятные условия составления словаря чувашских заимствований в языках мира.

Бесспорно существующий в умах этимологов корпус чувашских заимствований еще не предлагалось оформить в качестве самостоятельного издания.

Название словаря. Трудно объединить под каким-либо другим – локальным – названием материал разносистемных языков, столь широко разбросанных географически: в Поволжье, на Урале, Сибири, Западной Европе. Лишь высокое качество работы может снять первоначальное настороженное отношение читателей к словарю с таким громким названием.

Объем словаря. Чувашский язык применяется в этимологизации лексики многих языков. Но лишь часть этимологий может занять достойное место в словаре чувашизмов. Безусловно, не будут включены статьи, в которых чувашское слово приводится для подтверждения единого происхождения лексем в родственных языках. Вопрос о самостоятельной статье в случае привлечения чувашских слов в дополнительной рубрике “Сравните” каждый раз будет требовать специального разбирательства.

Большую часть словаря составит финно-угорский материал: в марийском языке установлено более тысячи чувашских заимствований (по данным М. Р. Федотова, 1352 слова), в венгерском – около 500, удмуртском – от 190 (по данным И. В. Тараканова) до 438 (по данным М. Р. Федотова), коми – около 70 (согласно словарю В. И. Лыткина и Е. С. Гуляева), мордовском – приблизительно 30, в хантыйском и мансийском – опосредованных коми около 10 заимствований. Славянский материал будет представлен в первую очередь русским языком: М. Фасмер использовал чувашские слова в этимологизации более чем 120 русизмов. Около двух десятков тюркских заимствований чувашского типа отмечены также в английском языке.

Вопрос о чувашских заимствованиях в родственных татарском и башкирском языках исследован недостаточно. По замечанию Р. Г. Ахметьянова, “средний кандидат наук в татарско-чувашском языковом взаимодействии толком разобраться не может!” (цитата из переписки автора настоящих заметок с Р. Г. Ахметьяновым).

Таким образом, предположительно объем словаря может составить от 2500 до 3000 словарных статей. (Для ср.: в словаре В. Г. Егорова содержится около 2600 статей).

Значение работы видится в фиксации в едином источнике чувашизмов, вошедших в языки мира. Появление подобного труда может стать мощным стимулом, поддерживающим интерес к этимологическим разысканиям.

Кроме чисто лингвистических последствий, словарь будет иметь и этносоциальное значение – он призван стать фактором, поддерживающим и усиливающим национальное самосознание чувашей.

Статус словаря. Лексикон нельзя квалифицировать как словарь нового типа. Он строится на основе традиционных принципов, но при этом предполагается несколько иной подход к проблеме: здесь анализ направлен не внутрь чувашского языка, а вне его.

Назначение словаря. Словарь адресуется лингвистам и всем, интересующимся чувашским языком.

Источники словаря – прежде всего этимологические лексиконы и труды известных тюркологов, финно-угроведов и славистов, содержащие этимологический материал.

Этимологические словари имеют различную структуру статей. Это значит, что механический перенос их в новый словарь невозможен. Переработка материала означает приведение в единообразие самой структуры словарной статьи и унификацию транскрипций.

Вопреки ожиданиям в научных публикациях, привлекающих иноязычные тексты, нередко встречаются фактические и технические ошиб-

ки, обусловленные незнанием самого языка цитируемых примеров и ограниченностью типографских возможностей. Во избежание казусов выход видится в точной цитации оригинальных написаний с обязательным последующим редактированием специалистами.

Критика этимологий не входит в цели словаря. Тем не менее, собственные замечания составителей возможны по мере необходимости.